

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, from buds to fully open flowers. The branches are thin and elegant, curving across the page.

Владислав Чай

Двор

16+

Владислав Андреевич Чай

Двор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42649469

SelfPub; 2019

Аннотация

Обычный человек случайно попадает в обычный двор обычного города. Его встречают люди. Настоящие люди. Автор благодарит Большой проигрыватель за всю оказанную помощь.

Пасмурным мартовским вечером Саша потерялся в улицах. Он ничего почти не видел, ему было очень плохо, он прошел мимо знакомых зданий, деревьев и фонарей – и вышел к незнакомым.

Потом прошел под аркой, на которой крошился прошлогодний плющ, оказался в закрытом со всех сторон дворе, где не было ни машин, ни людей – уже пришла ночь. Один фонарь светил оранжевым, но и без него было бы светло.

Саша, задыхаясь от тоски, посмотрел на синеватую вату облаков. Вата дышала, как океан. Саше стало легче, он сел на зеленую скамейку и задремал, измотанный пятичасовой ходьбой. Ему снились высокие микрорайоны, детские площадки, белый свет в руках сестры. Орала рты динамиков. Перед ним крутилась на вертеле новостная лента, он кидал к ее ногам свое сердце, потом снова ставил его на место и снова вырывал... Так было всю ночь, потом его выкинули из клуба и он проснулся.

Светало. Облака ушли. Саша обнаружил себя на той же скамейке у стены цвета грязного кофе. Ему было холодно. Тогда он встал и попрыгал на одной ноге, выскочил под солнечные лучи и осмотрелся: это был квадратный двор с одним выходом. Саше показалось, что он вошел вчера с другой стороны. Дома, составляющие двор, были не выше четырех этажей. Посередине стояла беседка и росли деревья с широкими кронами. Машина здесь даже и не могла бы проехать.

Саша потянулся за телефоном, но вспомнил, что выбросил его в реку. Он уже оправился от вчерашнего потрясения, и только недоумевал.

Через минуту он бы опомнился окончательно, прошел бы в арку и нашел бы дорогу домой, но дверь одного из подъездов открылась. Скрип.

Вышла девушка, совсем молодая, лет девятнадцати, может. Русые волосы были собраны в аккуратный пучок, она носила белое платье с цветами и серьги с аквамаринном, двигалась аккуратно и даже ласково, у нее были белые маленькие руки, она не красила ногти, она была стройная и красивая – Саша удивился, он таких почти не видел.

Девушка тоже удивилась. В это время здесь обычно никого не было. Через десять минут должен был пройти Учитель, он всегда рано поднимался и шел гулять. Но в шесть еще никого не было, а Саша стоял и смотрел, и молчал.

Она серьезно спросила:

– Вы чего тут?

Саша не знал, с чего начать.

– Я... Я заблудился.

Красавица наклонила слегка голову и внимательно посмотрела на Сашу.

Это был худой человечек с некрасивым пористым лицом. Он носил старую черную куртку, сутулился, а глаза у него были большие и слегка затуманенные, но не злые и не пу-

стые. Челюсть его чуть выпирала вперед, он будто бы был постоянно испуган и смущен чем-то. Саша болел душой и телом.

Девушка строго спросила:

– Как вас зовут, молодой человек?

Саша не заметил, что ее бирюзовые глаза смеялись. Он вообще боялся смотреть людям в глаза. Почти прошептал:

– Саша...

– Понятно.

– А вас?..

– Мария.

Она прошла в беседку, включила самовар в розетку и села за стол. Потом потянулась, и в свете солнца ее платье было золотым, и Саша в этот момент почти влюбился, а точно не влюбился потому, что не позволил бы себе этого. Она вдруг посмотрела на Сашу и сказала с улыбкой:

– Идите сюда, будем чай пить.

Он подошел, сел напротив нее, ему было очень неловко. Она все улыбалась. Закипел самовар. Мария выключила его, насыпала в чашки листовой чай, потом залила кипятком и накрыла их полотенцем. Тут была еще и третья чашка. Саша все думал, о чем спросить: о том, что самовар электрический, или о третьей чашке? Мария сказала:

– Да, электрический, раньше был настоящий. А Лев Васильевич сейчас подойдет, не сомневайтесь...

Саша опешил.

– Как же вы узнали, что я хочу спросить?

Он осмелился посмотреть на нее. Мария засмеялась.

– По вам все понятно: вы что подумаете, о том и молчите.

Она смеялась, из глаз ее бирюзовых лился свет, и сама она была в свету, потому что солнце обнимало весь двор, и беседку, и Саша влюбился, точно влюбился... Тут скрипнули двери. Мария встрепенулась, засуетилась. К беседке шел человек мрачной наружности. У него были усталые,

черные почти глаза, а движения все были медвежьими, тяжелыми, и походка такой же. Он был, однако, молод.

Зашел в беседку. Саша понял, что это высокий и наверняка сильный человек. Солнце на нем гасло.

Он тяжело дышал, очень задыхался. Мария усадила его за стол, что-то защебетала, подвинула к нему чашку. Человек тяжело вздохнул, жестом заставил девушку сесть и сказал:

– Смотрите.

И Саша увидел:

Почки на деревьях,

Летящего воробья,

Пар над чашками,

Глаза Марии,

Рассветную зарю,

Солнце, бегущее по равнинам стола.

И многое еще...

Когда он опомнился, то увидел, что человек уже пьет из чашки большими глотками, а Мария внимательно и тревож-

но смотрит на него, будто бы он нуждается в помощи и в любой момент может умереть.

Человек допил чай и вдруг протянул Саше руку.

– Лев.

– С-саша...

Этим Лев Васильевич ограничился. Когда Саша жал ему руку, то на секунду посмотрел в его глаза. Они были бы добрыми, если бы не было в них волчьей привычки хорошего, но измученного человека.

Звенела ложка. Мария размешивала сахар. Она посмотрела на Льва и произнесла с гордостью:

– Лев Васильевич – учитель...

– Дворовый. Дворовый учитель без диплома.

– Зато тебя дети любят.

– Десять человек. Мог бы больше.

– Да и это благо.

Мария взглянула на Сашу.

– Вы не поняли?

Саша пожал плечами.

– Хорошо. Смотрите, Александр, Лев знает литературу лучше всех в этом городе...

Лев хмыкнул. Мария бросила на него гневный взгляд, но он даже не посмотрел на нее – его черные глаза смотрели в пустоту, лицо напоминало больше маску.

– Это мое мнение. Я считаю Льва Васильевича гением в учительском деле... Но диплома у него нет. Поэтому он учит

детей во дворе, потому что мы тут все друг друга знаем...
Вот.

Она закончила, отвернулась от Льва и стала наблюдать за воробьями. Птицы уже давно пели, шума машин еще почти не было слышно, особенно здесь, далеко от центра...

Саша попытался отпить из чашки, но было еще очень горячо. Учитель чай уже выпил. Саша спросил о другом:

– А почему же нет диплома?

– Потому что много спорил. Приглашаю тебя, кстати, к себе. Ты неплохой.

Лев улыбнулся, поднялся из-за стола и ушел в арку.

Саша посмотрел на Марию. Спросил:

– Почему он так? И что это значит?

Девушка отпила из чашки и пожала плечами.

– Невыносимая тяжесть русского ума, наверное. А раз вы приглашены, то добро пожаловать.

***

Саша поселился в комнатах бабушки Нины, на том же самом этаже, где жили Лев и Мария. Это были удивительные люди, жильцы этого двора. Таких Саша почти и не встречал в своей жизни, и постоянно теперь удивлялся. Впрочем, прошло уже две недели с того самого утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.